

ДИСКУССИЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ АРМЯНСКОГО НАРОДА

СТРАНА ХАЙК' В СОСТАВЕ УРАРТУ

ВАЛЕРИИ ХАЧАТРЯН

До конца XVIII в. в специальной литературе была принята точка зрения, согласно которой древняя история армянского народа начинается с III тыс. до н. э. Эта история Армении представляла эпоху правления следующих царей: Арменак, Арамаис, Амасна, Гехам, Харма, Арам, Ара Прекрасный, Ара или Кардос, Анушаван, Парэт, Арбак, Заван, Парнак, Сур, Хаванак, Ваштак, Хайкак, Амлак, Арнак, Шаварш, Норайр, Встам, Кар, Горак, Грант, Эндзак, Глак, Хорой, Зармайр, Перч, Арбун, Базук, Хой, Хусак, Кайлак, Скайорд и Паруйр¹. Последний был современником ассирийского царя Ашшурбанапала (658—625 гг. до н. э.) и союзником индийского царя Киаксара (625—585 гг. до н. э.)².

В XIX в. на территории Армении были обнаружены урартские клинообразные надписи, относящиеся к IX—VII вв. до н. э. Их изучение показало, что на указанной территории в эту эпоху существовало государство Урарту. Правителями же последнего были: Араме, Сардури I, Ишпуини, Менау, Аргишти I, Сардури II, Руса I, Аргишти II, Руса II, Сардури III, Сардури IV, Эримена, Руса III и Руса IV³.

В IX—VII вв. до н. э. на территории Армянского нагорья страна Хайк' в урартских клинообразных надписях не упоминается. Имена царей, которых историки средневековья относят к этим векам, в урартских надписях не встречаются. Следовательно, точка зрения, согласно которой на этой территории примерно в XV—VII вв. до н. э. существовала страна хайев—Хайк', якобы ошибочна. К сожалению, некоторые специалисты по сей день придерживаются этого мнения, поэтому историю армянского народа начинают с VI в. до н. э.⁴

Ряд исследователей на основании хеттских клинописных текстов XV—XIII вв. до н. э., упоминающих о Хайасе, расположенной на территории Армянского нагорья, связывает происхождение хайев с этой страной⁵. Впоследствии было выяснено, что в названии Хайаса -аса является хеттским суффиксом принадлежности⁶. Наши изыскания по-

¹ Մ. Խորենացի, Պատմություն Հայոց, գլ. 1, Երևան, 1968.

² «История Армении Моисея Хоренского» (перевод Н. О. Эмина), М., 1894, гл. I.

³ Н. В. Арутюнян, Некоторые вопросы последнего периода истории Урарту («Древний Восток», Ереван, 1976, № 2, с. 98—114).

⁴ «Հայ ժողովրդի պատմություն», հ. 1, Երևան, 1971.

⁵ К. Roi, Die Bedeutung des Armenischen («Հանդես ամսօրյա», 1933, № 7-8, S. 429-432); Г. А. Капанцян, Хайаса—колыбель армян, Ереван, 1947 и другие.

⁶ Գ. Բ. Ջահուկյան, Հայաստանի լեզվի հիանալիության ծագման վարկածը («Պատմա-բանասիրական հանդես», 1976, № 1, էջ 99):

казали, что страна Хайаса в XIII—IX вв. до н. э. в ассирийских надписях выступает под ассирийским названием Наири, обозначающим территорию, лежащую между Черным морем, рекой Евфрат, горами Армянский Тавр и озером Ван⁷.

Согласно Г. Б. Джаукяну, язык топонимов и личных имен Хайасы имеет индоевропейский характер⁸. Как будет нами показано на примерах, ономастика Хайасы содержит в себе корни и суффиксы армянского языка. Следовательно, страна Хайаса, упоминающаяся в леттских текстах XV—XIII вв. до н. э., а также в ассирийских надписях XIII—X вв. до н. э. под ассирийским названием Наири, есть Хайк' средневековой армянской исторической традиции.

Во второй четверти IX в. до н. э. на территории Хайаса—Наири появилось государство Урарту, которое сами урарты называли Бнайнили. Название этноса урартов в их надписях не упоминается. Поэтому не удивительно, что в них не упоминается и хайский (т. е. армянский) этнос. Общеизвестно, что ассирийцы называли Бнайнили двойко. Наири и Урарту. В средневековых армянских источниках вместо государства Бнайнили упоминается Хайк'. Значит, после появления государства Урарту страна Хайаса (т. е. Наири) была включена в его состав.

Имена царей Хайк'а от Парэта до Скайорди, относящиеся к периоду Урарту, отличались от имен вождей этого государства. В этой связи следует вспомнить тот факт, что в древности каждый, кто становился царем, получал новое имя, вернее титул, понятный всем. А с античной эпохи историки переводили имена-титулы чужих царей на свой язык. Так, Киаксара, царя Мидии, древнегреческие историки называли Варбакес, египетского царя Тутанхамона — Падес, ассирийского царя Ашшурбанапала — Тонос Конколорос, мидийского вождя Бюраспа — Кентавр, армянского царя Ара, сына и наследника Ара Прекрасного — Кардос и т. д.

Следовательно, имена царей начиная с Парэта до Скайорди, правивших в Хайк'е в IX—VIII вв. до н. э., сохранившиеся в работах средневековых армянских историков, могут являться армянскими переводами имен урартских царей.

Официальные документы в государстве Урарту составлялись на языке правившего этноса, то есть на урартском, а не на хайском (армянском) языке. Поэтому наличие в Армении урартских надписей вовсе не служит доказательством того, что в указанный период там жили только урарты.

Для подтверждения вышеизложенного обратимся к сообщениям средневековых армянских историков, сопоставляя их с клинописными источниками. Известно, что на юге Хайаса граничила с хурритскими и уруатрийскими племенами, переселившимися из Северной Месопотамии и населявшими бассейн верхнего Тигра. Племенной союз Уруатри, который

⁷ В. Н. Хачатрян, Хайаса и Наири (*ՀՊՈՂ ԳԱ «Գրքեր», 1973, № 11*).

⁸ Г. Б. Джаукян, Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ереван, 1964.

представлял собой группу областей, заселенных урартами, в XIII—X вв. до н. э. занимал бассейн среднего и верхнего Заба, т. е. территорию, лежащую к востоку, юго-востоку и югу от озера Ван. Локализация этих областей, с которой согласны почти все специалисты, показывает, что урарты до создания государственности были южными соседями наирийцев (т. е. армян) в бассейне верхнего Тигра. Однако с конца X в. до н. э. до появления государства Урарту заселенные урартами и хурритами провинции верхнего Тигра в ассирийских надписях также упоминаются под общим названием Наири. Основываясь на этом, И. М. Дьяконов заключает, что под названием Наири в ранних надписях подразумеваются территории, лежащие к северу от Армянского Тавра, а позднее уже и бассейн верхнего Тигра⁹.

Однако положение в Наири совершенно изменилось со времен правления Салманасара III (859—824 гг. до н. э.). Если во времена правления Тукульти-Нунурты I и Тиглатпаласара I Наири выступало с объединенным войском, то уже в первый год правления Салманасара III на территории Наири существовали совершенно независимые друг от друга государства, среди которых заметное место занимало Урарту, локализованное приблизительно в бассейне озера Ван¹⁰.

На 27-ом году своего правления Салманасар III послал туртана Дайан-Ашшура в страну Наири. Последний во главе ассирийского войска порешел перевал у современного Мадена и, переправившись через реку Арцания (арм. Арацани) в нижнем ее течении, встретил сопротивление урартского войска, во главе с Седури, т. е. Сардури I.

Как установлено, к этому времени наирийские (т. е. армянские) провинции вплоть до Евфрата оказались под властью Урарту¹¹. Б. Б. Piotrowski по этому поводу заметил, что сначала урарты вошли в состав Наири, а потом отделились и силой подчинили себе большую часть Наири¹². С IX века до н. э. урарты вместе с хурритами верхнего Тигра создали в Наири, в частности в бассейне озера Ван, свое госу-

⁹ И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники об истории Урарту (АВНИУ) («Вестник древней истории», 1951, № 2, надпись 3, прим. 8).

Термин Наири в ассирийских надписях XIII—X вв. до н. э. обычно употребляется во мн. числе, т. е. в смысле «страны Наири», и лишь Ашшурнасирапал II (883—860 гг. до н. э.) упоминает этот термин в форме ед. числа.

Отметим также, что и Хатти в хеттских текстах встречается как в форме ед. числа, так и в форме мн. числа (KUR·KUR^{mes} ḫatti) (см. «Keilschrifttexte aus Boghazkey» (КВо). VII, 28, 1, 6, 9, 26, 29). При этом термин Хатти обозначал мощное государство, состоящее из крупных провинций, во главе которых, как известно, стояли цари. А в Хаттусе правил «великий царь» (LUGAL GAL), которому они подчинялись. Подтверждением этому служит и тот факт, что «страны Наири» против ассирийских завоевателей всегда выступали с объединенным войском. Термин Наири в форме мн. числа напоминает названия стран Хайк', Вирк', Алванк' у древних армян: эти названия имеют суффикс -k', являющийся показателем мн. числа.

¹⁰ И. М. Дьяконов, АВНИУ, 27 (1, 23).

¹¹ Н. В. Арутюнян, Бийшпили, Ереван, 1970, с. 125 и сл.

¹² Б. Б. Piotrowski, Ванское царство, М., 1959, с. 51.

дарство Урарту, а спустя два с половиной десятилетия захватили большую часть Наири. В связи с созданием государства Урарту Б. Б. Пиотровский замечает, что «Ванское царство, как и все государства Древнего Востока, представляло собой союз маленьких стран, различных по своей культуре и приведенных в подчинение силой оружия»¹³.

Это крупное по своим масштабам событие — присоединение урартов в 911—860 гг. до н. э. к Наири (т. е. Хайаса) и захват ими государственной власти, нашло отражение в средневековой армянской историкографии. О Паруйре, который был союзником мидийского царя Киаксара (625—585 гг. до н. э.), Мовсес Хоренаци (V в.) пишет: «И вот я чувствую немалую радость теперь, когда приближаюсь к коренному (*բնիկ*), настоящему нашему родоначальнику». И действительно, до Паруйра на территории нагорья в IX—VII вв. до н. э. правили урартские цари. В другой части «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци по этому поводу говорится: «Теперь я перейду к исчислению наших мужей... Ибо любезны мне эти мужи (происшедшие) от нашего царя (т. е. Паруйра), как коренные единокровники мои и намерные сродники»¹⁴.

В этом отрывке Мовсес Хоренаци армянами считает царей, начиная от Паруйра, жившего в конце VII в. до н. э. Значит, армянскому историку было известно, что до Паруйра в Хайк'е, которая была захвачена урартами, правили чужие цари.

В связи с этим приведем отрывок из «Истории» армянского историка IX в. Ованеса Драсханакертци: «Из рода и поколения его (Анушавана) ни один не наследовал отцовской власти: ее насильственно захватили какие-то иные люди «брнакалы», но не по происхождению, а по успехам и стали господствовать над народом Форгома... После всех их является из рода Хайка некто по имени Паруйр, который, преследуя, разгоняет чужеродных, и, возобновив родоначальническую власть своего племени, снова наследует ее»¹⁵. Время правления Паруйра совпадает с падением Урарту. Следовательно, в лице чужеродных царей Хайк'а подразумеваются урартские вожди.

В работе другого средневекового армянского хронографа Самвела Анеци (XII в.) об этих же событиях говорится: «От Анушавана и впредь не по происхождению, а по успехам мужи — «брнакалы» начинают господствовать в нашей стране, и вот их имена...»¹⁶. Приведенное сообщение подтверждает, что после Анушавана, девятого из древнеармянских царей, в Хайк'е власть захватили чужие люди и правили до конца VII в. до н. э. А по ассирийским и урартским клинописным источникам в стране Наири (хеттск. Хайаса) к 859 году до н. э. власть захва-

¹³ В. Б. Пиотровский и др. *Знаки древнейшей цивилизации Закавказья (2002 г. до н. э. — 500 г. до н. э.)*, 1945. № 6, № 10).

¹⁴ «История Армении Мовсеса Хоренского», с. 35—36.

¹⁵ Русский перевод этого отрывка см.: Н. О. Эмиш, *Исследования и статьи*, М., 1896, с. 177—178.

¹⁶ Там же, с. 179.

тили урарты, обитавшие к югу и востоку от озера Ван, и правили там до начала VI в. до н. э.

Следовательно, Хайаса (Наири), входившая в IX—VII вв. до н. э. в состав Урарту, отождествляется с Хайк'ом, который средневековые армянские историки относят к тем же векам.

Следующее крупное событие связано с падением государства Урарту.

В 681 г. до н. э. в Ассирии вспыхнуло восстание, в результате которого царь Синаххериб был убит. Трон занял его сын Асархаддон (680—669 гг. до н. э.), которому удалось подавить восстание. Интересен тот факт, что именно с этого времени в урартских надписях больше не упоминаются наирийские провинции бассейнов среднего и верхнего Аракса. Как установлено, примерно с 680 по 590 гг. до н. э., то есть до падения, Урарту был замкнут в пределах провинции Ван, бассейна верхнего Арацани и области Аза на Араратской равнине¹⁷. Следовательно, бывшая Наири, за исключением некоторых провинций, вышла из состава Урарту. Поэтому ассирийцы название Наири, как известно, в VII в. до н. э. не употребляли для обозначения государства Урарту. Отделившиеся от Урарту наиринские области бассейнов нижнего Арацани, верхнего Евфрата, Чороха, среднего и верхнего Аракса в ассирийских надписях под общим названием Наири не выступают. Упоминается только их центральная область Арме под названием Шуприа. Эта область, как заметил Н. В. Арутюнян, с конца первой четверти VII в. до н. э. стала не только независимой, но и служила своего рода убежищем для беженцев из Урарту и Ассирии¹⁸.

Следовательно, если в Ассирии восстание было подавлено, то в Наири его результаты оказались довольно-таки ощутимыми. Об этом в надписи, описывающей восьмой поход Асархаддона, написано следующее: «Не блудующие слова Ашшура, царя богов, не чтущие моего владычества, ... разбойники, воры или те, кто согрешили грехом, пролили кровь, ... командиры, областеначальники, надзиратели, правите-

¹⁷ Н. В. Арутюнян, Биайнили, с. 325—326.

В 685 г. до н. э. Руса II вступил на урартский престол. Он снарядил поход в Малую Азию и завоевал страны Мушкнии, Хате и Халнту. Вслед за этим имел место поход Синаххериба, который завоевал там Тиль-Гариму, в целях восстановления ассирийского влияния (там же, с. 324). Как было отмечено, в 681 г. до н. э. в Ассирии вспыхнуло восстание и Синаххериб был убит. В связи с этим можно заключить, что указанные завоевания Русы II относятся к начальным трем годам его правления, т. е. к 685—683 гг. до н. э.

По надписям Асархаддона с 681 года до н. э. в ряде соседних с Ассирией странах также вспыхивают восстания, направленные против нее. В связи с этим беженцы из Урарту и Ассирии обосновываются в Шуприа, т. е. в нынешних Сасунских горах тогдашней Арме, входившей раньше в состав Урарту. Значит, восстание вспыхнуло также в Урарту (И. М. Дьяконов, АВИИУ, 65, 68 б, д).

¹⁸ Н. В. Арутюнян, Биайнили, с. 325—326.

ли, начальники бежали в Шуприю»¹⁹. Как видим, и главари после подавления восстания из Ассирии бежали в Шуприю (Арме урартских надписей), находившуюся в горах Армянского Тавра. Это подтверждается следующим сообщением из той же надписи: «Об этих людях я вопрошал, допрашивал, расследовал и дознавался: ни одного беглеца-урарта я не задержал, ни одного не оставил, вернул их в их страну»²⁰. Согласно приведенному отрывку, ассирийский царь Асархаддон в 673 г. до н. э., одержав победу над Шуприей, т. е. Арме, нашел там и беженцев из Урарту, которых вернул царю этой страны Русе II²¹. Следовательно, Урарту в результате восстания потеряло могущество и не в состоянии было предпринять поход в Арме. Общее восстание стран против Ассирии и Урарту соединило интересы повстанцев Шуприи и ассирийских мятежников. По сообщению той же надписи Асархаддона до его похода в Шуприю, т. е. Арме, Руса II, царь Урарту, обратился к шуприйскому царю с просьбой вернуть беженцев, но царь Шуприи «дерзко ответил ему и отказался выполнить его желание»²². Следовательно, вероятно, после событий 681 г. до н. э. положение в Урарту резко ухудшилось. Об этих событиях в «Истории» Себеоса говорится: «Тогда Шамирам захватила страну Хайастан, и впоследствии владели ассирийские цари до гибели Сенекерима, затем хайи восстали против владычества ассирийских царей»²³. Себеос урартских царей называет ассирийцами, видимо, по той причине, что они представляли одну ветвь хурритского этноса, населявшую северную Сирию и впоследствии слившуюся с ассирийцами. Значит, согласно Себеосу, хайи восстали против урартского владычества в год убийства Синаххериба, т. е. в 681 г. до н. э. В связи с убийством Синаххериба Мовсес Хоренаци пишет: «Мы забыли о Сенекериме... Он умерщвлен своими сыновьями, которые спаслись бегством у нас. Одного из них, т. е. Санасара, мужегвенный родоначальник наш, Скайорди, поселил на юге нашей страны, близ пределов Ассирии»²⁴. Под выражением «у нас» (*առ մեզ*), «нашей страны» (*աշխարհիս մերոյ*) Мовсеса Хоренаци, несомненно, следует понимать Хайк'. В «Библии» о Синаххерибе написано: «Сыновья его убили его мечом и спаслись бегством в страну Арарат»²⁵. Как заметил

¹⁹ И. М. Дьяконов, АВИИУ, 67 (а), „Zeitschrift für Assyriologie“, № VI (XL) 3/4 (1931), S. 234 und f. Об идентичности Арме Шуприи см.: В. Н. Хачатрян, Наир и Армина (*ՀՈՍՀ ԳԱ «Արարիկ», 1976, № 8, էջ 64—67*). Следует добавить, что город страны Арме—Нахирани отождествляется с поздним Нфркертом, а находился он между шуприйскими городами Уппуму и Куалимери (см. *Ն. Աղսի Գ. Հայաստանի պատմություն, Երևան, 1972, էջ 200*). Это свидетельствует об идентичности Арме Шуприи.

²⁰ И. М. Дьяконов, АВИИУ, 67 л.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ «Սերնոսի Եսիւնոսոսի պատմություն», Ա 25, Թիֆլիս, 1913:

²⁴ «История Армении Моисея Хоренского», с. 37.

²⁵ И. М. Дьяконов, АВИИУ, 62.

С. Т. Еремян, под названием Арарат в данном случае следует понимать страну Хайк', т. е. Армению²⁶.

Значит, убийцы Синаххериба сбежали в страну Арарат. Но, согласно ассирийским надписям, те, которые согрешили и пролили кровь, сбежали в Арме, упомянутую под ассирийским названием Шуприа. Последняя в то время, как выяснилось, являлась центром освободившихся от урартской власти нарийских провинций (все беженцы из Урарту и Ассирии собрались там).

Кстати, распространено мнение о том, что под термином Арарат будто подразумевается Урарту. Арме отождествляется с Араратом, являясь центральной провинцией последнего. А Асархаддон, предприняв поход в Арме, вернул оттуда всех урартских беженцев царю этой страны Русе II²⁷. Значит, он Арме, центр страны Арарат, т. е. Хайк', четко отличал от Урарту, с которой царь Ассирии в то время находился в дружеских отношениях. Если бы убийцы Синаххериба бежали в Урарту, то царь Руса II сразу же вернул бы их Асархаддону. Внешнее сходство названий Арарат и Урарту не может служить основанием для их идентификации.

Хайи (т. е. армяне), освободившиеся к 681 г. до н. э. от урартской власти, сразу не могли изгнать урартов из остальных хайских провинций. Таким образом, хайи, имевшие свое государство еще в XV—IX вв. до н. э., упоминавшееся в хеттских текстах XV—XIII вв. до н. э. под названием Хайаса, а в ассирийских текстах XIII—IX вв. до н. э. под ассирийским названием Наири, во второй четверти IX в. до н. э. временно потеряли его. При хайском царе Анушаване южные соседи-урарты захватили государственную власть у хайев и держали ее в своих руках вплоть до 681 г. до н. э.

Ввиду скудости материалов, события, связанные с падением Урарту, изучены весьма недостаточно. Исходя из того, что Мидия и Вавилония в 589 г. до н. э. начали войну против Лидии в Малой Азии, а посему не могли оставить вражеское государство Урарту в тылу, И. М. Дьяконов относит падение его к 590 году до н. э.²⁸

Вождь хайев (т. е. армян) Паруйр, по сообщениям из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, был союзником мидийского царя Кизаксара и оказал ему немалую помощь в 616—605 гг. до н. э. в разгроме Ассирии. На основании этого Б. Б. Пиотровский и И. М. Дьяконов признают активное участие хайев в этих событиях²⁹.

В связи с падением Урарту вновь обратимся к приведенным выше сведениям из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, согласно которым вождь хайев Паруйр и последующие цари являлись, в отличие от своих предшественников, истинными родоначальниками, «единокров-

²⁶ «Ձայ օրըրըր ցամաքային», 5. 1, էջ 426.

²⁷ И. М. Дьяконов, АВШУ, 67 л.

²⁸ И. М. Дьяконов, Последние годы Урартского государства («Вестник древней истории», 1951, № 2, с. 32—33).

²⁹ Там же, с. 39; Б. Б. Пиотровский, указ. соч., с. 116.

никами» и «сродниками» хайев (т. е. армян)³⁰. Тем самым автор указывает на конец владычества урартских царей в пределах Армянского нагорья и на начало правления хайских вождей. Подтверждением тому служит приведенный выше отрывок из «Истории» Ованеса Драсханакертци, согласно которому Паруйр, разогнав чужеродных царей, в Хайк'е возобновил родоначальническую власть хайев³¹. Он восстановил династию хайев (армян), одержав победу над династией урартских царей.

Итак, хайи примерно с XXV вв. до н. э. занимавшие территорию, лежащую в бассейнах Арацани, верхнего Евфрата, Чороха, среднего и верхнего Аракса, с середины XV в. до н. э. на указанной территории создали государство, которое в хеттских текстах XV—XIII вв. до н. э. упоминается под названием Хайаса, а в ассирийских надписях XIII—IX вв. до н. э. — под ассирийским названием Наири³². Как было уже сказано, впоследствии урарты стали владельцами большей части страны хайев, включив ее (т. е. Хайаса || Наири) в состав своего государства Урарту.

В бехистунской надписи Дария Хайк' упоминается под названием Армина, образованным от наименования центральной провинции хайев Арме. В вавилонском варианте той же надписи термин Армина заменен названием Урарту (в тексте Урашту). Значит, вавилоняне в VI в. до н. э. государство Хайк' называли по наименованию составной его части — страны урартов (прежняя Уруатри), упомянутой в «Истории» Геродота под названием Матиена (т. е. Митанни)³³. В данном случае вавилоняне поступали так же, как и ассирийцы, часто называвшие Урарту по ассирийскому названию подвластных урартам наирийцев (т. е. хайев) — Наири. Армянские же историки средневековья Урарту знали по наименованию страны Хайк'. Естественно, что в управлении государством Урарту хайи принимали активное участие. Мы уже отмечали, что в ассирийских источниках страна Урарту отождествляется со страной Наири. К тому же с этим фактом мы уже сталкиваемся еще задолго до образования государства Урарту. Из сказанного вытекает, что, вероятно, в пору племенных образований хайи (наирийцы) и урарты имели не только территориальную, но и этнокультурную общность. То обстоятельство, что сохранились надписи только на урартском языке, может свидетельствовать лишь об употреблении этого языка со стороны господствующей верхушки, а не об этническом составе населения, большинство которого на данной территории составляли наирийцы

³⁰ «История Армении Моисея Хоренского», с. 35—36.

³¹ Русский перевод данного отрывка см.: Н. О. Эми, указ. соч., с. 177—178.

³² В. Н. Хачатрян, Хайаса и Наири, с. 37—47.

³³ И. М. Дьяконов, Предыстория армянского нарсда, Ереван, 1967, с. 17, прим. 19. Кстати, по Геродоту, реки Большой Заб, Малый Заб и Дияла протекали в Матиенских горах в стране Матиена, которая представляет собой территорию прежнего Уруатри (Геродот, История в девяти книгах, т. V, 52, Л., 1972).

(хайи, т. е. армяне). «Ни урарты, ни ассирийцы, — пишет Б. Б. Пиотровский, — в своих государствах не представляли большинство населения и их культура и язык носили лишь только официальный государственный характер»³⁴. Далее, наличие урартских надписей еще не говорит о том, что и в разговорной речи доминировал язык урартов. Несмотря на то, что тексты составлялись на языке господствующего племени, весьма вероятно, что в обиходной жизни более широкое применение имел язык хайев-наирийцев (т. е. армян). Таких случаев в истории немало. К примеру, возьмем арамейские надписи, сохранившиеся в древней Армении. Ведь никто ныне не станет утверждать, что тогда в стране доминировал данный язык, а не армянский. Необходимо принять во внимание и то, что в ту пору письменный язык имел весьма ограниченное применение, да к тому же — лишь у правящей верхушки и в большинстве случаев употреблялся в межгосударственных отношениях или для увековечения деяний царей, видных представителей знати.

В подтверждение наших предположений, высказанных в статье, приведем примеры из клинописных источников, относящиеся к ономастике Армянского нагорья, исключая бассейн верхнего Тигра.

Топонимы и личные имена, распространенные на Армянском нагорье в XV—VII вв. до н. э., в основном были сопоставлены специалистами с хурритскими личными именами из нузийского архива, и было заключено, что эта страна была заселена хурри-урартскими племенами. Архив из Нузи содержит более трех тысяч личных имен³⁵. Специалисты сделали попытки выделить в них корни и суффиксы. Наряду с этим было восстановлено значение некоторых имен. Незнание значения корней этих личных имен служит непреодолимым препятствием в осуществлении попыток связать их с топонимами какого-либо языка³⁶.

Приводимые ниже примеры из ономастики интересующего нас периода сопоставимы со словами армянского языка и в своем большинстве имеют индоевропейское происхождение³⁷.

Угур — имя бога страны Хайаса, от *uqurhid* «бороться»³⁸.

Терититуни — имя бога страны Хайаса, сложное слово, ср. арм. *տիր* «очень, много» и *տիտ* «грудь женская»³⁹, ср. с арм. суффиксом *-տիր*, ср. с малоазийской богиней Ма, имеющей много женских грудей.

Унагаста — имя бога Хайасы, сложное слово, ср. арм. *ունակ*, *ունագ* «способный» и *ստու-ան-ի* «исправлять, расследовать»⁴⁰.

34 В. В. Чинчипалици. *Հայ ժողովրդի ծագման հարցի շարքը*, էջ 10—11.

35 J. Gelb, P. Purves, A. Macrae, *Nuzi personal names*, Chicago, 1943.

36 Г. А. Капанцян, указ. соч., с. 67—78; Г. А. Меликишвили, *Наири—Урарту*, Тбилиси, 1954, с. 108—117.

37 О всех приводимых здесь армянских корнях см.: Հ. Աճառյան, *Հայերենի արմատական բառեր*, 1—7, *Երևան*, 1926—1935.

38 Г. А. Капанцян, указ. соч., с. 90—91.

39 Там же, с. 94; Г. Б. Джаукян, *Хайасский язык*, с. 51—52.

40 Г. А. Капанцян, указ. соч., с. 96.

Цаккани (Заккани) — имя бога страны Хайаса, ср. арм. *զակոնի* «биталище бурь»⁴¹.

Балтанк — имя бога страны Хайаса, ср. арм. *բաղտի* «злосчастный», ср. арм. суффикс *-իկ* индоевропейского происхождения в слове *ճարտիկ* «воин», от *ճարտ* «бой» (иначе — «дающий бой») ⁴².

Каранни — имя хайасского царя, ср. арм. *կար* «сила»⁴³ и арм. суффикс *-անի* (ср. *գեղ* «красота» и *գեղանի* «красивый»).

Хуккана — имя хайасского царя, ср. арм. *խոկալ* «размышлять»⁴⁴ и арм. суффикс *-ան*.

Аннина — имя хайасского царя, ср. арм. *անի-աղ-հալ* «покровительствованный», ср. арм. суффикс *-հալ(լ)* в древних личных именах армян *Հրաշհալ*.

Асна — имя царя Дайазни (бассейн Чороха), ср. хайасское имя Ансна⁴⁵, ср. арм. *սյս* «имя какого-то злого духа» и суффикс арм. языка *հալ(լ)*.

Днуцини — имя царя страны Игани (южный бассейн озера Чалдыр), ср. арм. *նուց-* в сложном слове *ղրուցաղն* «герой», род. п. от *ղր* «языческие боги» и суффикс арм. языка *-ն*.

Ингалава — название хайасского города, находившегося приблизительно в бассейне нижнего Чороха⁴⁶, ср. арм. Нигал⁴⁷ на том же месте, ср. хеттск. суффикс *-(а)ва(р)*, ср. арм. слова *կիզ* «засов» и *աղաղի* «замок».

Каннувара — город в бассейне Чороха, ср. арм. Каи⁴⁸ там же, ср. арм. *կան-կլ* «делать круг, извилину» и хеттск. суффикс *-(у)ва(р)*.

Ура — название хайасского города Ура⁴⁹, идентично арм. Урен у соврем. Байбурта, ср. арм. *ուր*, *ուր* «побег, ива» и суффикс арм. языка *-ան*.

Анци — название хайасской провинции, расположенной в бассейне Чороха, идентична арм. Азсрд на том же месте, ср. арм. *անցաղն* «засыхать» и суффикс арм. языка *-ըղ*.

Цухма — область, расположенная в горах Бингель⁵⁰, ср. хеттск. суффикс *-ма(р) || -вар*, ср. арм. название этих гор Цыханист, образованное от арм. *ծուխ* «дым» и *կրած* «покрытый».

Хахха — название города, отождествляемое с арм. Хах у Эрзика⁵¹, ср. арм. *խի* «сухой».

⁴¹ Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 56.

⁴² Там же, с. 48—49.

⁴³ Г. А. Капанцян, указ. соч., с. 67—69.

⁴⁴ Там же, с. 71.

⁴⁵ Ср. Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 37—38.

⁴⁶ О всех приводимых хайасских топонимах см.: В. И. Хачатрян, *Восточные провинции Хеттской империи*, Ереван, 1971.

⁴⁷ В. С. Երևույան, Հայաստանի րոտ անցաղնիցը-ի Երևան, 1963, քարտեզ.

⁴⁸ «Карта Кавказского военного штаба 1912 года».

⁴⁹ Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 81.

⁵⁰ В. И. Хачатрян, *Восточные провинции Хеттской империи*, с. 114.

⁵¹ Там же, с. 52—53.

Битейарига — название города, идентичное арм. Бытайаричом⁵², ср. арм. բոխ «голый, густой» и անիճ «поселок».

Арция — название города, идентичное арм. Арин (совр. Эрзрум)⁵³, ср. хеттск. суффикс -и(й)а, ср. арм. наращение -ն в конце корней и арм. արձ, արձ «каменный блок, скала».

Цсува — название области, идентичное антич. Софене⁵⁴, урартск. Цупани и арм. Цол'к', ср. арм. ծուխ, ծուխ «край, конец».

Гаурахи — название города, отождествляемое с арм. областью Гаврек⁵⁵, расположенной к югу от слияния Арацани с Евфратом, ср. урартский суффикс, -(а)хи, арм. զոռ «смелый, гордый, страшный» и суффикс арм. языка -(ն)ր.

Амадани и Арканиа — названия гор, расположенных на обеих сторонах перевала у совр. Аргана—Мадена, структурно сопоставляемые с этими названиями, ср. также арм. Ատտ «встречать, приблизиться», արկ «внести», ср. наращение начального гласного звука -а- и арм. суффикс -անի.

Анаше — город, отождествляется с арм. Алашкерт, ср. арм. ալաշ «великолепное зрелище». Происхождение этого слова неизвестно.

Туарацинхуби — название области у истоков Аракса, в горах Бингель, тождественное арм. Тварацатап, образовано от арм. տուարած «пастьух», к которому прибавлен урарт. суффикс -(и)ни и слово хуби «долина»⁵⁶.

Ашкалаши — область юго-западной части долины Чороха, ср. арм. Ашкале несколько к западу от Эрзрума, ср. урарт. суффикс -ше и арм. շքաւիտ «благоустроенный» с наращением а- в начале топонима.

Луша — область, расположенная к северу от Уптерухи и к югу от Катарза (в южной части среднего Чороха), ср. там же поселение Лусинк⁵⁷, ср. арм. լուխ «луч» и суффиксы арм. языка -իւ, -ր.

Тариуни — название области в бассейне верхнего Аракса, идентичное арм. Даруйнк⁵⁸, ср. вариант этого топонима Дариун (Դարիւն)⁵⁹, ср. арм. դար «склон, скат» и арм. суффикс -իւ.

Абилланихи — название области в бассейне верхнего Аракса, идентичное арм. Абелсанк', а-(и)хи в нем является урартским суффиксом; самое же абилл рассматривается специалистами как урартское слово абилли-ду- «присоединять, прибавлять», а -(ա)նի как суффикс урартско-

⁵² Там же, с. 62—67.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, с. 107—112.

⁵⁵ Как о Гаурахи, так и о всех нижеприводимых топонимах см.: Н. В. Арутюнян, Бвайишли.

⁵⁶ Г. А. Капанцяц, Историко-лингвистическое значение топонимии древней Армении, Ереван, 1940, с. 43—45, 103—104.

⁵⁷ 2. Ա. էփրիկյան, Պատկերազարդ բնաշխարհիկ բառարան, Վենետիկ, 1903—1905, էջ 111.

⁵⁸ Н. В. Арутюнян, Бвайишли, с. 402 и сл.

⁵⁹ 2. Ա. էփրիկյան, Այբարատ, Վենետիկ, 1890, էջ 19.

го языка⁶⁰. Ср. с арм. *արեղ* < *բեղուն* «изобильный» и с суффиксом арм. языка *-ան*.

Гулутахи — область к северу от места слияния Ахуряна с Араксом, ср. поселение Гутлу⁶¹ на том же месте, ср. синонимичное название поселения Гулут⁶² в историческом Ниге, ср. арм. *գու* «грубый» и суффикс арм. языка *-ան*.

Ахуриани — город в бассейне верхнего Карс-чая, средневековый Ахуреан, ср. арм. *խոր* «веселый» в слове *արխոր* «с плохим настроением», наращение *а-* в начале слова и суффикс арм. языка *-ան*.

Гиарниани — название области, идентичное совр. Гарни⁶³, диалектная форма которого звучит как Гиарни, состоящее из арм. *գյառ* в топонимах (от арм. *ճառ* «скала») и суффикса *-ան*.

Арме — область в бассейне Батмана, ср. арм. *արմ* в слове *արմատ* «корень» и *գարմարդ* «человек с княжеским происхождением», ср. показатель *-դ* вин. п. ед. ч. древнеарм. языка и суффикс арм. языка *-ի*.

Почти все приведенные корни и слова армянского языка имеют индоевропейское происхождение. Они встречаются во многих средневековых армянских географических названиях, которых мы здесь не имели возможности привести. Корни вышеперечисленных топонимов не встречаются в топонимах хурритов и урартов.

Итак, приведенный материал, бесспорно, свидетельствует о том, что язык подавляющего большинства населения государства Ханака//Наири, расположенного в XV—IX вв. на территории Армянского нагорья, — армянский язык. И поэтому мы вполне разделяем точку зрения академика Б. Б. Пиотровского о том, что «армянский народ образовался на Армянском нагорье и не является пришлым»⁶⁴.

В свете вышесказанного интересна попытка Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова восстановить праязык индоевропейцев и определить их прародину. Они пришли к заключению, что «прародиной индоевропейцев может быть только Западная Азия (Малая Азия, Северная Месопотамия)»⁶⁵, в том числе и Армянское нагорье, и что «ближе всего к прародине остались племена, говорившие на анатолийских языках (хеттском, лувийском, палайском), а также на армянском языке на территории исторической Армении»⁶⁶.

Нетрудно заметить, что выводы Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова находят подтверждение также в рассмотренном нами материале и в наших положениях.

⁶⁰ Г. А. Меликишвили, указ. соч., с. 109.

⁶¹ Գ. Ա ի ի 2 ան, Երրադ, Վեների, 1881, էջ 156.

⁶² Զ. Ա. Էֆրիկյան, указ. соч., с. 559.

⁶³ Н. В. Арутюнян, Бнайнили, с. 427.

⁶⁴ Բ. Բ. Պիոտրովսկի, Հայ ժողովրդի ծագման հարցի շուրջը, էջ 37.

⁶⁵ С. Орлова, Индоевропейцы. Кто они? Откуда они? («Знание—сила», 1980, № 2, с. 29).

⁶⁶ Там же, с. 28. См. также: Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов, Древняя Передняя Азия и индоевропейские миграции («Народы Азии и Африки», 1980, № 1, с. 64—71).